

КРАУДСОРСИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Исследуется вопрос использования краудсорсинговых технологий в нормотворчестве на примере института нормотворческих инициатив граждан и институт публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны использования краудсорсинговых технологий в нормотворчестве. Сделан вывод о необходимости выработать новые гарантии реализации конституционных прав и обязанностей граждан и государства в условиях внедрения краудсорсинговых технологий в нормотворчество.

Краудсорсинг – это решение каких-либо задач силами заинтересованных лиц, деятельность которых координируется на базе информационных технологий [1, с. 44–45], что позволяет осуществить сбор и анализ информации, обсудить и выработать решение широким кругом лиц с различными точками зрения, широтой планирования и креативностью.

Технологии краудсорсинга нашли своё применение во многих сферах общества, и нормотворческий процесс не стал исключением. В первую очередь, институт нормотворческих инициатив граждан и институт публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов подверглись трансформации в условиях распространения краудсорсинговых технологий. Как отмечают конституционалисты, перед современным конституционным правом стоит задача осмысления краудсорсинга как новой формы непосредственной демократии и разработки гарантий, связанных с реализацией конституционных прав и свобод граждан в условиях распространения краудсорсинговых технологий [1; 2; 3].

В свете краудсорсинговых технологий институт нормотворческих инициатив граждан из процедуры по сбору подписей в поддержку нормотворческой инициативы трансформировался в специализированные сайты, которые позволяют предлагать нормотворческие инициативы, информировать общественность о предлагаемых инициативах, собирать голоса в поддержку инициативы или напротив голосовать против инициативы. Данная модель реализована на практике, например, в Российской Федерации через конституционно-правовой институт «Российская общественная инициатива», а также в других странах [4].

В свою очередь, в свете краудсорсинговых технологий институт публичных обсуждений нормативных правовых актов из направления письменных или электронных замечаний и предложений по проекту в нормотворческий орган трансформировался в специализированные сайты обсуждения проектов, которые позволяют голосовать за или против проекта в целом, за его отдельные статьи, размещать замечания по проекту, формулировать к проекту предложения, которые также могут быть оценены другими пользователями.

Как отмечает А. А. Соколова, тут можно говорить о понятии «совместное правотворчество» – «общественность принимает участие в самом про-

цессе создания текста, а не только в обсуждении предлагаемых официальными структурами проектов» [5, с. 300].

Данная модель была реализована на практике, например, в 2011 г., когда Конституционным советом Исландии с широким применением технологий краудсорсинга был подготовлен проект конституции, который был одобрен избирателями на референдуме 2012 г., однако не был поставлен на голосование в Парламенте по политическим мотивам и не вступил в действие.

Краудсорсинговые технологии в нормотворчестве могут быть охарактеризованы как с положительной, так и с отрицательной стороны. В качестве позитивных характеристик краудсорсинговых технологий в нормотворчестве следует отметить следующее:

- использование краудсорсинговых технологий в нормотворчестве позволяет осуществить сбор и анализ информации, обсудить и выработать нормотворческое решение широким кругом лиц с различными точками зрения, широтой планирования и креативностью, а значит получить более качественный нормативный правовой акт;

- использование краудсорсинговых технологий в нормотворчестве повышает лояльность общества к принимаемым нормативным правовым актам, поскольку общественность является одним из авторов этого решения; использование краудсорсинговых технологий формирует между государством и обществом культуру доверия, взаимодействия, поиска компромиссов, взаимовыгодных решений;

- краудсорсинговые проекты нормативных правовых актов позволяют разделить политическую ответственность за качество и эффективность будущего нормативного правового акта между государством и общественностью;

- использование краудсорсинговых технологий позволяет снижать стоимость разработки нормативного правового акта за счёт использования волонтерского труда в подготовке и оценке проекта; краудсорсинговые технологии основываются на электронном обороте информации, что удешевляет процедуру сбора голосов в нормотворческой инициативе, или сбор предложений и замечаний при публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов.

Однако краудсорсинговые технологии в нормотворчестве также имеют ряд отрицательных характеристик:

- использование исключительно краудсорсинговых технологий в институте нормотворческих инициатив граждан или при проведении публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов может повлечь нерепрезентативность результатов данных институтов, поскольку не все социальные группы в равной степени имеют доступ к сети Интернет или не считают его активное использование необходимой частью своей жизни; как представляется, эта проблема должна решаться через переход к преимущественному использованию краудсорсинговых технологий в нор-

мотворчестве, т. е. превалирование краудсорсинговых технологий в нормотворчестве при сохранении возможности реализовать своё право на нормотворческую инициативу или участие в публичном обсуждении проекта вне краудсорсинговых технологий;

– краудсорсинговые технологии в нормотворчестве позволяют принять участие в выработке нормотворческого решения широкому кругу лиц (часто с противоположными точками зрения); при этом нормотворческое решение должно быть согласовано и с позицией государственных органов, здесь возникает проблема совмещения разрозненных позиций в целостный и согласованный нормативный правовой акт; как представляется, это проблема должна решаться на основе сущностных требований нормотворческого принципа демократизма: нормативные правовые акты должны в первую очередь выражать интересы населения, а не государственных органов; интерес большинства имеет больший вес чем интерес меньшинства; интерес меньшинства должен быть удовлетворён через компромиссное решение.

В целом следует отметить, что развитие в Республике Беларусь института нормотворческих инициатив граждан и института публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов, в т. ч. с внедрением краудсорсинговых технологий, позволит перевести нормотворчество на новый уровень легитимности. Как отмечает В. В. Комарова, в современных условиях «весьма острыми остаются проблемы преодоления отчуждения государства от общества <...> доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической <...> действия государства должны быть открыты, понятны и контролируемы обществом [6, с. 5].

При этом конституционной доктриной и законодательством должны быть выработаны новые гарантии реализации конституционных прав и обязанностей граждан и государства в условиях внедрения краудсорсинговых технологий в нормотворчество. Должно быть обеспечено преимущественное, но не абсолютное использование информационных технологий в нормотворческом процессе, учтены риски нерепрезентативности использования краудсорсинговых технологий в нормотворчестве. Также должна быть подготовлена эффективная информационная площадка для совместного нормотворчества, которая должна обеспечивать выработку согласованного и системного нормативного правового акта в условиях разрозненности нормотворческих интересов граждан и позиций государственных органов.

Список литературы

1. Парфенов, Р. В. Краудсорсинг в области права: российский опыт и перспективы / Р. В. Парфенов // Законодательство и экономика. – 2013. – № 7. – С. 44–52.
2. Дзидзоев, Р. М. Общественное (публичное) обсуждение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в формате открытого правительства / Р. М. Дзидзоев, А. М. Тамаев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 66–70.
3. Курячая, М. М. Технологии краудсорсинга в юридической практике / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 31–37.

4. Чеботарев, Г. Н. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти / Г. Н. Чеботарев, К. А. Иванова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59–64.
5. Соколова, А. А. Демократическая культура в законопроектной деятельности: практика «Crowdsourcing» / А. А. Соколова // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 299–301.
6. Комарова, В. В. Эффективность консультативных форм прямого народовластия / В. В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 2. – С. 2–5.

The article explores the issue of the use of crowdsourcing technologies in lawmaking, on the example of the institution of the lawmaking initiatives of citizens and the institution of public discussions of drafts of normative legal acts. The positive and negative aspects of the use of crowdsourcing technologies in lawmaking are considered. The conclusion is made about the need to develop new guarantees for the implementation of constitutional rights and duties of citizens and the state in the context of the introduction of crowdsourcing technologies into lawmaking.

Соловьёв Павел Витальевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Учреждения образования «Полоцкий государственный университет».

УДК 342.7

О. В. Дробыш

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проведён теоретический анализ доктринальных подходов к определению понятия юридических гарантий. Предложено авторское видение роли и места указанного вида гарантий в системе гарантий реализации конституционного права на высшее образование в Республике Беларусь.

В правовой литературе под юридическими гарантиями традиционно принято понимать различные правовые средства, способы и механизмы, обеспечивающие реализацию прав, законных интересов и обязанностей субъектов права, поддержание установленного порядка общественных отношений. Как справедливо замечает Н. В. Витрук: «Права, свободы и обязанности личности нуждаются в специальных, юридических гарантиях, т. е. в единых по правовой форме средствах, призванных непосредственно обеспечивать правомерное пользование правами и свободами, исполнение обязанностей, охрану и защиту их в целях реальности получения благ, лежащих в их основе» [1, с. 144]. Е. А. Лукашева полагает, что содержащиеся в Конституции нормы прямого действия о правах человека не могут быть реализованы «вне конкретных процедур и механизмов, т. е. юридических гарантий, установленных законом» [2, с. 3]. Однако вопрос о содержании понятия юридических гарантий трактуется различными авторами неоднозначно.

Ряд авторов под юридическими гарантиями понимает *средства охраны и защиты* прав, обязанностей и законных интересов личности, которые обеспечивают возможность человеку самостоятельно или с помощью органов публичной власти реализовать необходимую защиту своих прав и